

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. И. Быков

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Москва)

Поступила в редакцию 6 сентября 2017 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию некоторых проблем, возникающих у адвокатов в процессе осуществления профессиональной деятельности. Предложены варианты по устранению пробелов и недостатков в законодательстве по данной теме.

Ключевые слова: адвокат, уголовный процесс, следователь, принципы уголовного судопроизводства, доказательства.

Abstract: the present article is devoted to a research of some problems arising at lawyers in the course of implementation of the professional activity. The author has offered options on elimination of gaps and shortcomings of the legislation on this subject.

Key words: lawyer, criminal proceedings, investigator, principles of criminal proceedings, proof.

Институт адвокатуры играет важную и значимую роль в современном обществе. Право на оказание квалифицированной юридической помощи регламентируется ст. 48 Конституции РФ. Основным документом, регулирующим сферу адвокатской деятельности, является Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ), который определяет ее значимость в судебном процессе.

На современном этапе развития норм уголовно-процессуального права адвокат имеет право занимать сторону защиты в целях оказания подозреваемому или обвиняемому квалифицированной юридической помощи либо сторону обвинения, при этом выступая представителем интересов как потерпевшего, так и частного обвинителя.

Следует отметить, что крайне важна юридическая помощь, оказываемая адвокатами в уголовном судопроизводстве, когда ведется процессуальная деятельность, поскольку на стадии досудебного производства совершается множество нарушений прав подозреваемых (обвиняемых). Так, в ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по подведению итогов за 2016 г. было сказано о регистрации 2775 обращений, содержавших жалобы на деятельность органов предварительного расследования (дознания и следствия), что превысило число обращений в 2015 г. на 460¹.

¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. М., 2016 // Официальный сайт Уполномоченного

Одним из часто встречающихся нарушений со стороны органов предварительного расследования является «мнимый» сбор доказательственной базы адвокатами-защитниками. Согласно п. 2 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) защитник имеет право собирать и предоставлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи. Однако на практике данная норма не имеет практического применения. Так, Л. А. Позднякова отмечает, что, хотя УПК РФ объявил о праве защитника собирать доказательства, в действительности это право в досудебном производстве не обеспечивается. Субъектом сбора доказательств остаются органы уголовного преследования, а защитник в этом может лишь им содействовать².

Тем не менее в Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ содержится исчерпывающий перечень организаций и органов, куда адвокат имеет право направить адвокатский запрос с целью получения информации, имеющей значение для уголовного дела. Исходя из этого, можно сказать, что для получения справок или документации из других органов требуется обратиться к следователю или судье. Срок на получение запрашиваемой адвокатом информации составляет тридцать дней, но также он может быть продлен на период, не превышающий указанного срока. В случае изменения срока сбора информации адвокату направляют уведомление о предшествующих изменениях. С учетом изложенного представляется рациональным указанный срок сократить, так как за данный промежуток времени (от тридцати дней и более) могут возникнуть новые обстоятельства, которые способны повлиять на исход дела.

Помимо этого уголовно-процессуальное законодательство не учитывает сведения, полученные адвокатом-защитником в ходе досудебного производства, в перечне доказательств, перечисленных в ст. 74 УПК РФ. Исходя из этого можно утверждать, что материалы и информация, полученные адвокатом, не будут являться допустимыми в связи с отсутствием законодательного основания. Таким образом, чтобы приобщить доказательства к уголовному делу, нужно заявить ходатайство в порядке, предусмотренном УПК РФ. Однако в связи с этим может возникнуть проблема, которая будет проявляться отказом следователя или дознавателя в приеме данного ходатайства, мотивируя это тем, что доказательства и информация, полученные адвокатом-защитником не имеют никакого значения. Следовательно, единственным способом включения материалов в доказательственную базу остается обжалование отказа органов предварительного расследования в судебном порядке или посредством обращения в прокуратуру, но часто адвокаты так не поступают в связи с опасением, что таким действием они могут усугубить положение подзащитного и спровоцировать негативные последствия для дальнейшего ведения уголовного дела.

по правам человека в Российской Федерации. URL: http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doc_2016_medium.pdf (дата обращения: 17.08.2017).

² См.: Позднякова Л. А. Адвокат в уголовном процессе. Екатеринбург, 2008.

Кроме того, имеет место нарушение принципа состязательности и равноправия в уголовном процессе. Практически все участники уголовного процесса (следователь, дознаватель, суд, прокурор) имеют право не только осуществлять сбор доказательств, но и проверять и оценивать их законность. Исключением выступает адвокат, ограниченный лишь сбором доказательств, которые могут быть не приобщены к делу после сопоставления их с имеющимися материалами у следователя, а также установлением источника данного доказательства и подачей жалоб на действия органов следствия и дознания. Анализ судебной практики говорит о том, что данная функция адвоката является одной из основополагающих на досудебной стадии уголовного процесса. В случае если адвокат-защитник не будет наблюдать за правомерностью следственных действий, то многие из них будут осуществлены с нарушением действующего законодательства, что несопоставимо с принципом законности. Например, следователь при проведении запланированной очной ставки между свидетелем и обвиняемым не обязан извещать, приглашать адвоката на данное следственное действие, но если обвиняемый прибыл с адвокатом, то последний будет принимать участие в ходе следственных действий³. В другом случае следователем были нарушены полномочия путем проведения очной ставки между обвиняемым и свидетелем, который оклеветал первого вследствие принуждения следователем. В рамках этого же дела должностным лицом было также проведено опознание в нарушении порядка, установленного УПК РФ. Адвокат-защитник на данных следственных действиях отсутствовал, хотя он выполняет важную функцию по наблюдению над проведением процессуальных действий следователем⁴.

Состязательность в уголовном процессе нарушается путем наделения сторон разными функциями и возможностями, что также проявляется в сборе доказательств и информации, их анализе и применении по уголовному делу, однако, несмотря на утвержденный перечень полномочий адвоката в уголовном процессе (ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ), сторона защиты на практике не может использовать их в полной мере. При этом практически не учитывается тот факт, что вещественные доказательства и сведения, полученные адвокатом-защитником в процессе осуществления своей профессиональной деятельности, имеют значимый прикладной характер в уголовном процессе. Так, исследование, проведенное в Магнитогорске и Челябинской области, показало, что абсолютное большинство опрошенных адвокатов (98 %) получили отказ в предоставлении необходимых документов, при этом в 72 % случаев отказ не был мотивирован⁵.

³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 25 февраля 2016 г. № 10-2493/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 2 сентября 2014 г. по делу № 10-10570. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: *Пермяков С. В.* О тактике защиты и формах участия адвоката в собирании доказательств на этапе предварительного следствия // Рос. юрид. журнал. 2016. № 1. С. 98–102.

Таким образом, в целях урегулирования процесса оказания юридической помощи представляется целесообразным закрепить в законодательстве, регламентирующем адвокатскую деятельность, норму, предусматривающую обязательность приобщения всех доказательств, собранных адвокатом в процессе осуществления своих должностных полномочий, оставив ответственность за объективность их приобщения в доказательственную базу по уголовному делу за судебными органами.

Помимо этого, в связи с исключением возникновения новых обстоятельств, влияющих на ход рассмотрения уголовного дела, видится объективным сокращение сроков предоставления информации, запрошенной адвокатом у органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, для выполнения поставленной задачи с тридцати суток до пятнадцати рабочих дней. Кроме того, в случае непредоставления запрашиваемых адвокатом сведений необходимо предусмотреть санкции материального характера для общественных и иных организаций, а также меры дисциплинарного характера для органов государственной власти и органов местного самоуправления. Учитывая особенности реализации принципов уголовного судопроизводства, приведенных в статье, предложенные меры позволят оказать положительное влияние на осуществление адвокатской деятельности в уголовном процессе.

*Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения
наказаний России (г. Москва)*

*Быков А. И., научный сотрудник
E-mail: HellSinG199@mail.ru
Тел.: 8-920-454-93-17*

Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Execution of Russia

*Bykov A. I., Research Assistant
E-mail: HellSinG199@mail.ru
Tel.: 8-920-454-93-17*